

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 539.292

СПЕКТРОСКОПИЯ
НОРМАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ МЕТОДОМ
ЭЛЕКТРОННОГО ТУННЕЛИРОВАНИЯ

М. А. Белоголовский

Туннельные эксперименты [1] на нормальных (N) контактах металл—изолятор—металл продемонстрировали возможность восстановления функции электрон-фононного взаимодействия (ЭФВ) несверхпроводящего материала из дифференциальной проводимости $\sigma(U)$ слоистой структуры. Источником информации в данном случае является нелинейная добавка $\Delta\sigma(U)$, определяемая собственно-энергетическими частями Σ электронных возбуждений в N -слоях. Хотя факт пропорциональности $\Delta\sigma$ и $\text{Re}\Sigma$ установлен экспериментально, природа данного эффекта остается неясной. Цель настоящей работы — выяснить роль электронного фактора в формировании собственно-энергетических добавок к дифференциальной проводимости туннельного контакта в рамках последовательного расчета туннельных [2] характеристик (вне приближения туннельного гамильтониана, использованного в [3] и имеющего очень ограниченную область применимости [4]). Для проверки электронной природы эффекта предлагаются туннельные эксперименты с полуметаллами, обсуждаемые в заключении статьи.

Расчет нелинейностей $\sigma(U)$ основан на описанной в [2] методике точного вычисления туннельного тока, которая предполагает локальность собственно-энергетической части $\Sigma(x, x', k_{\parallel}) = \Sigma(x, k_{\parallel})\delta(x-x')$, где x — координата, соответствующая преимущественному направлению туннелирования электронов, т. е. нормали к поверхности пленок, $\hbar k_{\parallel}$ — параллельная поверхности компонента импульса. Этот подход позволяет корректно учесть эффект электронной плотности состояний на туннельный ток, но не принимает во внимание зависимость Σ от k_x . Полагая, что характерные фононные частоты $\omega_{\text{р}}$ правой (исследуемой) обкладки $N-I-N$ структуры существенно меньше энергии Ферми $\epsilon_F = \hbar^2 k_F^2 / (2m)$, представим запаздывающую функцию Грина электронов в этом металле в виде

$$s_R^r(x, E; x', E') = \frac{2mi}{\hbar^2 k_{Fx}} \left[1 - \frac{m}{\hbar^2 k_{Fx}^2} Z(E) E \right] \delta(E - E'), \quad (1)$$

где $k_{Fx} = (k_F^2 - k_{\parallel}^2)^{1/2}$. Для левого металла (инжектора) учетом ЭФВ пренебрегаем, т. е. полагаем $Z(E) \equiv 0$; для простоты фермиевские импульсы в обоих материалах считаем одинаковыми. Степень перемешивания электронных состояний левого и правого электродов описываем безразмерной величиной

$$T^2 = \left[s\hbar^2 (Kd) + \left(\frac{k_{Fx}}{K} \right)^2 ch^2 (Kd) \right]^{-1} \left(\frac{k_{Fx}}{K} \right)^2 \quad (2)$$

здесь $K = \left[\frac{2m}{\hbar^2} \left(\varphi - \frac{\hbar^2 k_F^2}{2m} + \frac{\hbar^2 k_{\parallel}^2}{2m} - E \right) \right]^{1/2}$, d — толщина барьера, φ — его высота.

В работе [5], в которой впервые было указано на существование собственно-энергетических добавок, их природа связывалась с зависимостью прозрачности барьера от затравочной энергии электрона. Однако, как следует из (2), величина K на самом деле зависит от переменной E , вследствие чего в данном подходе барьерный эффект [5] полностью выпадает (на существование дополнительного слагаемого, компенсирующего собственно-энергетический вклад в $\sigma(U)$, полученный в [5], обращено внимание в [6], причем в согласии с настоящими результатами локальное приближение для Σ должно приводить к отсутствию эффекта). В этой ситуации определяющую роль начинают играть эффекты зонной структуры, учитываемые формулой (1).

Окончательное выражение для туннельного тока имеет довольно громоздкий вид, поэтому ниже представлен результат для наиболее важного случая $T^2 \ll 1$ (это требование, менее жесткое, чем условие применимости туннельного гамильтониана [4], практически выполняется в любой реальной ситуации). При нулевой температуре получаем

$$\sigma(U) = \frac{dJ}{dU} = \sigma_0 + \frac{4me}{\pi\hbar^3} \sum_{k_{\parallel}} \frac{T^2 K^2}{k_{Fx}^2 (K^2 + k_{Fx}^2)} \operatorname{Re} Z(U) U, \quad (3)$$

где фоновая проводимость $\sigma_0 = \frac{4e}{\pi\hbar} \sum_{k_{\parallel}} T^2 \left[1 + \left(\frac{k_{Fx}}{K} \right)^2 \right]$. Стоящее под знаком

суммирования выражение определяет вероятность прохождения D электронов через барьер и при $Kd \gg 1$, т. е. $T^2 \ll 1$, в точности совпадает с известным выражением для $D(E)$, полученным, например, в [7] в рамках феноменологического подхода к описанию туннельных явлений $D(E) = 16k_F^2 K^2 (k_F^2 + K^2)^{-2} \exp(-2Kd)$. Второе слагаемое в (3) описывает вклад собственно-энергетических эффектов в туннельный ток и полностью согласуется с результатами туннельных экспериментов [1] как по форме, так и по величине.

Таким образом, в рамках последовательного расчета туннельных характеристик доказана справедливость соотношения $\Delta \sigma(U) = C \sigma_0 \operatorname{Re} Z(U) U$, являющегося основой туннельной спектроскопии нормального состояния [1]. Поскольку данный подход учитывает исключительно электронный фактор, то он в полной мере применим только к веществам с малой ϵ_F (полуметаллам), в которых доминируют эти эффекты. Легко видеть, что коэффициент C имеет величину порядка единицы, и, следовательно, в полуметаллах относительный вклад собственно-энергетической добавки, пропорциональный ω_{ph}/ϵ_F , должен существенно превосходить соответствующую величину для металлов (этот экспериментальный результат был отмечен в [1]). Наконец, в отличие от металлов роль барьерного фактора в данном случае относительно мала, а значит, мал вклад компенсирующей добавки, искажающей результат восстановления функции ЭФВ по измеренной зависимости $Z(U)$. Все это указывает на важность и перспективность экспериментальных исследований собственно-энергетических эффектов в слоистых структурах $N-I-N$ -типа, включающих полуметалл в качестве одной из обкладок.

В заключение выражаю признательность В. М. Свистуну за постоянное внимание к работе, ценные замечания и советы.

Л и т е р а т у р а

- [1] Свистунов В. М., Белоголовский М. А., Черняк О. И., Хачатуров А. И., Квачев А. П. ЖЭТФ, 1983, т. 84, № 5, с. 1781—1791.
- [2] Arnold G. B. J. Low Temp. Phys., 1985, vol. 59, N 1/2, p. 143—183.
- [3] Leavens C. R. Sol. St. Commun., 1985, vol. 55, N 1, p. 13—17.
- [4] Гененко Ю. А., Иванченко Ю. М. Теор. и мат. физика, 1986, т. 69, № 1, с. 142—148.
- [5] Hermann H., Schmid A. Z. Phys., 1968. vol. 211, N 4, p. 313—316.

[6] Белоголовский М. А., Иванченко Ю. М., Медведев Ю. В. ФТТ, 1975, т. 17, № 10, с. 2907—2914.

[7] Дюк К. Б. В кн.: Туннельные явления в твердых телах / Под ред. Э. Бурштейна и С. Лундквиста. М.: Мир, 1973.

Донецкий
физико-технический институт АН УССР
Донецк

Поступило в Редакцию
30 июня 1987 г.

УДК 537.635 : 537.611.43

Физика твердого тела, том 30, в. 2, 1988
Solid State Physics, vol. 30, № 2, 1988

ИЗУЧЕНИЕ ЛИГАНДНОГО СВЕРХТОНКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИОНОВ Nd^{3+} В ФОСФАТНОМ СТЕКЛЕ МЕТОДОМ ЭЛЕКТРОННОГО СПИНОВОГО ЭХА

А. А. Антипин, С. Б. Орлинский, Ю. К. Фёдоров, В. И. Шлёнкин

Как показано в [1, 2], исследование модуляционных эффектов в спаде сигнала электронного спинового эха (ЭСЭ) позволяет получать полезную информацию о структуре окружения парамагнитных ионов в неорганических стеклах. Настоящая работа является продолжением начатого нами [2] изучения методом ЭСЭ лигандного сверхтонкого взаимодействия (ЛСТВ) редких земель в фосфатных стеклах (ФС).

Эксперименты выполнялись на спектрометре ЭСЭ с частотой 9.4 ГГц и временным разрешением 10^{-7} с, которое обеспечивается использованием приемника прямого усиления на лампах бегущей волны. Температура образцов варьировалась в интервале $T=1.6-4.2$ К. Сигналы первичного эха формировались двумя $2\pi/3$ -возбуждающими СВЧ импульсами длительностью 50 нс. Времена фазовой релаксации T_m и параметры модуляции извлекались из затухания сигнала ЭСЭ при увеличении задержки между СВЧ импульсами (τ). Исследовались стекла состава xNd_2O_3 ($25-x$) $La_2O_3 \cdot 75P_2O_5$ с содержанием окиси неодима $x=0.03, 0.1, 0.3$ мол.%. Спектр ЭПР Nd^{3+} восстановлен по зависимости начальной амплитуды ЭСЭ V_0 от величины внешнего магнитного поля H_0 . Результаты даны на рисунке. В спектре ЭПР отчетливо проявились (см. рисунок) две полосы поглощения с максимумами при $H_0 \approx 0.26$ и $0.41 T$. Результаты исследования температурного поведения этих полос будут изложены в другой работе.

На всех изученных образцах уверенно наблюдалась модуляция спада ЭСЭ Nd^{3+} , экспоненциально затухавшего с увеличением τ , которая была наиболее яркой при $x=0.03$ мол.%. Модуляция эха вызвана ЛСТВ ионов Nd^{3+} с магнитными ядрами ^{31}P . Тип взаимодействующих ядер мы определили из сопоставления измеренных частот модуляции ω_m с частотами свободной процессии ядер ω_I в диапазоне $H_0=0.2-0.6 T$. Процедура обработки экспериментальных промодулированных спадов ЭСЭ описана нами в работе [2]. Анализировались данные, полученные при $T \approx 1.6$ К, так как в этом случае время T_m наиболее длинное и позволяет наблюдать большое число периодов модуляции. В результате расчетов и сопоставления их с экспериментом были получены следующие параметры: эффективное число ядер ^{31}P в окружении Nd^{3+} (n), среднее расстояние $Nd^{3+}-^{31}P$ (r) и эффективная константа изотропного ЛСТВ (a). Параметры r, n, a определены для ряда значений H_0 в интервале $0.2-0.47 T$. Обнаружена зависимость $r(H_0)$, которая приведена графически на рисунке. В расчетах минимальный шаг изменения r составлял $0.1 \text{ \AA}$. В диапазоне полей H_0 , где $r(H_0)$ описана прямой 2 (рис. 1), параметры $a=0.2 \pm 0.1$ МГц и $n=11 \pm 1$ оставались постоянными. В области основного максимума спектра ЭПР